Виль ШАРИПОВ:

«Чиновники дают добро. Очередь за пассажирами»

Генеральный директор Магнитогорского аэропорта Виль Асхатович ШАРИПОВ сразу согласился на встречу, и наша беседа началась точно в назначенное время.

— Мы все с интересом и вниманием следили за реконструкцией взлетной полосы в аэропорту. Строители свое дело сделали и, говорят, добротно. Теперь вы можете принимать самолеты класса «Боинг»?

— Теоретически — да, практически — нет. Строители, действительно, добротно сделали взлетную полосу длиной в 3250 метров. Теперь ее должна принять государственная комиссия. Сегодня уже работает комиссия Уральского управления гражданской авиации. Затем настанет черед заключительной комиссии — министерской. Спросите: зачем нужна еще одна и такая представительная комиссия, если известно, что предварительные оценки качества полосы высоки? Дело в том, что взлетная полоса Магнитки в числе немногих включена в перечень взлетных полос федерального значения. Это почетно и ответственно. Для примера: взлетная полоса такого крупного областного центра, как Киров, такой чести не удостоилась.

— Две команды проверяющих уже дали свое «добро». Уверен, что такой же вердикт вынесут и чиновники из Москвы. Что дальше?

— Вот тогда, если вернуться к ответу на ваш первый вопрос, я уберу слово «теоретически» и уверенно скажу, что взлетная полоса со всеми ее технологическими цепочками готова, и мы можем принимать на ней такие большие самолеты, как ТУ-154 и «Боинг».

— Вторая реконструкция — здание аэровокзала?

— Это будет уже четвертый этап реконструкции — мы потихоньку готовим базу для этого. Но на первом плане сегодня другие задачи. Прежде всего — авиатехническое обеспечение взлетной полосы. Для этого мы приобрели суперсовременнейшее оборудование из Чехии. Сегодня на две трети оно уже смонтировано. Построено первое специальное помещение. Если удастся решить здесь ряд организационных проблем, то в скором времени мы закончим второй этап реконструкции взлетной полосы. Большую помощь нам оказывают город, металлургический комбинат, завод «МАРС». Генеральный директор ОАО «ММК» Виктор Филиппович Рашников постоянно интересуется ходом строительно-монтажных работ, он в курсе всех наших проблем, и помощь от комбината поступает незамедлительно. К примеру, нам для монтажа светофонарей на полосе срочно понадобились специальные кронштейны. Нам взялись помочь «марсиане» и отлично справились с этим сложным заказом.

Третий этап реконструкции — установка локального и навигационного оборудования. 70 процентов его уже изготовили специалисты из Челябинска. Надеюсь, что к концу ноября они закончат то, что осталось, и тогда мы полными силами и без оглядки приступим к переустройству аэровокзала.

— Нынешний аэровокзал не соответствует международным стандартам?

— Конечно. Но после реконструкции само здание останется прежним, перестройка произойдет внутри. Например, второй этаж будет рассчитан только на транзитных пассажиров — тех, кто летит из ближнего и дальнего зарубежья. Будет у нас свой ресторан. Словом, аэровокзал внутри должен стать удобнее и красивее. Проводить реконструкцию будут строители треста «Магнитострой» и югославы.

— Вы думаете, городу нужен аэровокзал международного класса?

— Обязательно. Наш аэропорт находится на стыке воздушных границ, здесь смыкаются все авиалинии стран Азии и бывших советских среднеазиатских республик. Просто необходимо выглядеть достойно.

Ю. КИРИЧЕНКО.

На снимках: генеральный директор Магнитогорского аэропорта В. А. Шарипов; взлетная полоса Магнитки.

Наша боль

Принимали школяров — получили... наркоманов

Вот и до нас докатило. Еще вчера говорили о борьбе с пьянством на производстве. Худобедно, но с эти злом боремся. Сегодня беда похлеще — наркотики. И как с ней быть, если «объект борьбы» — мальчишки зеленые?

Валерий Александрович Забродский в механическом цехе человек известный — зубр токарного дела. Его второе станочное отделение здесь в особой чести. И надо же было такому случиться, что именно здесь прозвенел первый тревожный звонок: двое из семи выпускников училища, пришедших на участок, оказались наркоманами.

Когда два месяца назад мастер Гизатуллин рассказал начальнику отделения о «странностях» некоторых новичков («с обеда придут вроде и не пьяные, а глаза блестят и невменяемые какие-то»), многоопытный руководитель Забродский даже растерялся. Что за напасть? Лишь год назад с пьянкой в цехе покончили, уволив заводил. А вот что с юнцами делать? Премию снять — так они ее еще не заработали. Уволить?.. И сверху ни одной подсказки — циркуляры и приказы по этому поводу еще не издали. Поэтому Валерий Александрович решил действовать по-отечески — у него своих детей трое. Собрал всех вчерашних школяров, по душам поговорил. Мальчишки клялись-божились, что все с ними в порядке. На слово-то он поверил, но все-таки попросил ребят внимательнее к пацанам присматриваться. Гром грянул уже через пару дней. Забилась-таки парочка токарей-заспинников в тихий уголок на третьем этаже цеха. Там их тепленькими и «застукали» вместе со всеми наркоманскими «причиндалами»: в пакетике — шприц, вата, «начинка».

— Слышал об этом, но чтобы встретить живьем, да еще в родном цехе... — Забродский хмурится. — Обратились за помощью в милицию, к специалистам. А тут и продолжение не заставило себя ждать: на соседнем участке еще двое начинающих слесарей с наркотой «засветились». И все из одного выпуска. Забили тревогу, пригласили педагогов из училища, наше цеховое начальство подключилось. Родителей позвали. Мать одного из парней плачет: отец, говорит, давно уж на сыне крест поставил. Я так понимаю: ну выгоним мы парней — так ведь проблема из цеха на улицу уйдет. А разве мы не в этом же городе живем?

Корни болезни, считают цеховики, в незанятости молодых. Слоняются по подъездам, не знают, куда руки приложить.

— У нас такого не было. Я всю жизнь судомоделизмом занимался, — вспоминает В.А. Забродский. - До мастера спорта дошел. Лет десять вел кружок в клубе «Юный моряк». За своих воспитанников я спокоен. Недавно встретил Лешу Гомзикова. Вроде, беспокойный был парень — сколько раз выставлял его из кружка за плохую дисциплину. Но тот всякий раз возвращался, и семь лет были мы с ним неразлучны. Алексей закончил техникум, в свои 23 года дело завел. Словом, не пропадет. Но с тех пор, как позакрывали клубы, остались пацаны неприкаянными. У родителей и педагогов до них, видно, руки не доходят. Зато наркомафия длиннорука, своего не упустит. Словом, проблема эта уже не частная.

...Нет, не выбросили проштрафившихся парней из цеха. Двоих на другой участок перевели, где станки поменьше, народу немного, контроля побольше. Еще год, пока договор не закончится, их потерпят. Пока...

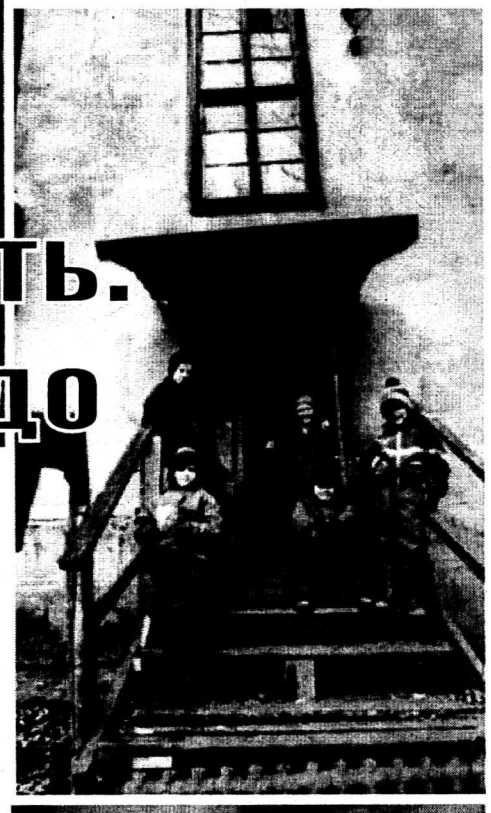
Другое не дает покоя ветеранам: кто спустя несколько лет встанет у токарных станков? Ведь даже из прошлогоднего выпуска профессионального училища № 97 единицы остались в механическом.

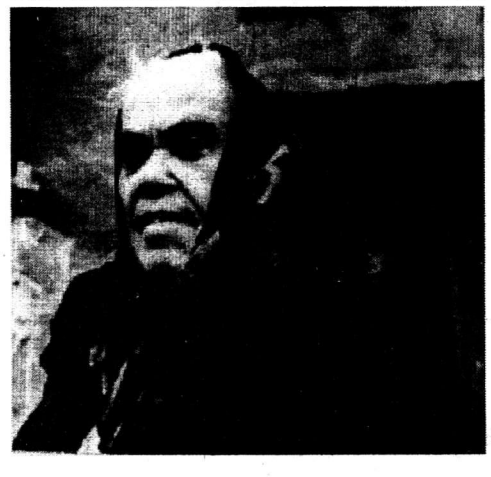
Не все, конечно, так плохо. И среди новичков есть «звездочки». Саша Ротов, из того же выпуска, сейчас уже самостоятельно работает на станке с программным управлением. Есть успехи у Антона Ефимова, Андрея Казакова. Эти далеко пойдут. А куда подадутся их незадачливые однокашники?

Т.ГЕРАСИМОВА.

ГОРОД И МЫ

Ломать — не строить. Но жить где-то надо





Лет десять-пятнадцать назад на карте города было еще немало щитовых двухэтажных бараков. Особенно ими изобиловало левобережье. Жили в этих «коммунистических замках» в основном трудящиеся меткомбината. Сегодня подобного жилья на левом берегу нет. Нет и рабочих слободок, или, как их называют, рабочих окраин. Все бывшие барачные жильцы переселены в благоустроенные квартиры, а на месте бывших окраин строятся современные коттеджи.

Но еще не все рабочие бараки исчезли с лица города. В начале улицы Уральской они существуют и по сей день. Щитовые двухэтажки давно уже требуют капитальнейшего ремонта, в них еще до сих пор нет горячей воды.

— Таких двухэтажек у нас четырнадцать, — говорит инженер ЖКО-3 Г. И. Галирова. — Во многих квартирах живут по две семьи. Основной контингент — пенсионеры, бывшие металлурги и строители. Дома в ужасном состоянии. Хозяйство недавно перешло к нам от ММК. Первое время мы за голову хватались от такого «подарка». Впечатление, что здесь никогда не было никакого ремонта. В пятнадцатом доме, например, обвалился потолок. Мы не знали, с чего начать наводить порядок. Приезжал Аникушин и пообещал через пару лет эти дома снести. Но мы хорошо понимаем, что это невозможно сделать разом. Значит, жить в этих домах придется еще долго. Вот и начали потихоньку их ремонтировать. Сейчас делаем косметический ремонт в доме N 15. До этого еще два дома подлатали, туда заехали новые жильцы. А старые — 24 семьи — получили новые квартиры в бывшем «польском» городке...

— Галина Ивановна, а те, кто ушел жить в «польский» городок, случайно не металлурги?

— Да, это в основном бывшие или нынешние работники ММК. А в отремонтированные квартиры переезжают с левого берега жители улицы Чехова. В их доме вообще стало невозможно жить.

— А я считаю, что эти дома сносить не надо, — вступает в разговор штукатур-маляр Р. В. Морова. — Конечно, ломать — не строить, голова не болит. Мы сейчас ремонтируем дом N 18. Там кое-где штукатурка отвалилась, подгнили оконные рамы. А под штукатуркой еще очень даже крепкие доски, дранка, бруски. Квартиры в этих домах уютные, теплые. 50 лет простояли и еще могут пережить не одно поколение магнитогорцев. Только ремонтировать их нужно вовремя, воду горячую провести. Должно же быть бесплатное муниципальное жилье для молодых семей, для небогатых людей. Не у всех есть средства, чтобы купить хорошую квартиру — не на улице ведь жить...

Мне в этот день, видимо, не совсем повезло. Кого из жильцов ни спрошу, ответ один: работали на комбинате, здесь живем уже более 20 лет. А вот Анна Ивановна Тимашева побила все рекорды: они с мужем получили квартиру в доме 16 по Уральской улице... 50 лет назад. Тогда муж ее работал в обжимном цехе. Затем долго обещали дать что-нибудь получше — мол, ждите. Терпеливо ждали. Десять лет назад муж Анны Ивановны умер, а она доживает свой век в щитовом бараке и уже ничего не ждет:

— Мне теперь все равно...

Ю. КИРИЛЛОВ.

На снимке: улица Уральская, рабочая окраина.

Фото автора.